

УДК 904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2021.5.306.312>

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КЛАДА АСТРАГАЛОВ XI–XII ВЕКА С САМОСДЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА¹

© 2021 г. Т.О. Петровичева

Обнаружение клада астрагалов – нечастое явление, что вызывает необходимость специального исследования. Контекст обнаружения находки (у стены дома в центральной части городища) с большой долей вероятности позволяет приписать заклад болгарскому населению. Целью сокрытия данного набора альчиков было исполнение ритуала. Так же нельзя до конца исключить, что это был детский схрон или тайник для игрального набора. Три альчика из 26 имеют граффити, которые можно определить, как сочетание двух «елочек», простой крест и сочетание решетки и лесенки. Эти символы имеют защитную семантику и связаны с знаками дома, сети, рода. Анализ комплекса астрагалов показал, что до закладки они могли одновременно использоваться с разными целями: для игры в битки, как амулеты или лошила, как гадальные или игральные кости. В XI–XII веке под влиянием мусульманства происходила потеря магической роли астрагалов, поэтому различные функции астрагалов не вступали в противоречие друг с другом. Множество находок альчиков в поселенческом слое подтверждают переходный этап бытования астрагалов.

Ключевые слова: археология, средние века, Поволжье, Самосделка; клад; альчик; астрагал; граффити.

INTERPRETATION OF THE 11TH–12TH CENTURY HOARD OF ASTRAGALUS FROM SAMOSDELKA SETTLEMENT²

T.O. Petrovicheva

The discovery of a hoard of astragalus is not a common occurrence at medieval archaeological sites in the Volga region, and it therefore required individual research. The context of the find (by the wall of a building in the center of the settlement) very likely implies that it was left by the Bolgar population. Presumably, those who left this hoard were performing a ritual. But one cannot rule out the possibility that it was a cache for a game set or a child's hiding place. Three of the 26 astragalus have graffiti on their surface which can be defined as a combination of two “fur trees”, a cross and a combination of a lattice and ladder. These symbols were associated with protection and have parallels with the symbols of home, fish net and family. The results of an analysis demonstrate that before the astragalus were buried they could have been used as cue ball game items, amulets, smoothing tools, fortune-telling or game dice. In an 11th – 12th centuries, astragalus were losing their magic role due to the spread of the Muslim religion. Thus, they were used for various activities without any controversy. The numerous stones found in the dwelling layer confirm the transitional stage of the use of astragalus.

Keywords: archaeology, Middle Ages, Volga region, Samosdelka, hoard, astragalus, graffiti.

География и датировка находок астрагалов (альчиков) широка – это территория Евразии начиная с бронзового века и вплоть до новейшего времени (Руденко, 2017, с. 27). Однако обнаружение кладов является единичным явлением. Велика вариативность использования альчиков: как лошил для выделки кожи, игральных костей, ритуальных предметов (особенно для погребений), амулетов и оберегов. Поэтому новые данные об использова-

нии астрагалов могут пролить свет на формы бытования и мифологические представления, связанные с ними. В статье на основе контекста, археологических и этнографических аналогий будет сделана попытка интерпретации клада. Другой важной задачей является введение клада в научный оборот и публикация граффити, вырезанных на астрагалах.

Клад был найден 2011 году в ходе раскопок на Самосдельском городище, расположенном

¹ Выражаю благодарность Д. В. Васильеву за материалы для исследования и ценные комментарии, а так же сотрудникам фонда «Археология» ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник»: А. А. Тимофееву, Г. В. Стукалову и Д. С. Соловьеву за возможность работать в фонде «Археология».

² The author expressed gratitude to D.V. Vasiliev for studied materials and valuable comments, as well as to the specialists of the Archeology Foundation of the Astrakhan Museum-Reserve A.A. Timofeev, G.V. Stukalov and D.S. Soloviev for the opportunity to work in the Archaeology Foundation.

на территории современной Астраханской области в Камызякском районе неподалеку от села Самосделка. Городище существовало с конца X по первую четверть XIV в. Клад находился внутри сооружения № 25 под кладкой, примыкающей к улице, восточной стены (Зиливинская, т. 1, 2011, с. 97). На основании керамического материала дом датирован XI–XII веком (Зиливинская, т. 1, 2011, с. 158). В земле было зарыто 26 бараньих надпяточных (таранных) костей (рис. 1). Шесть из них были искусственно обработаны. Стоит отметить, что находки альчинок широко распространены на памятнике.

Д.В. Васильев отождествляет Самосдельское городище с городом Саксин, описанным арабскими путешественниками. Согласно Абу

Хамид ал-Гарнати, этносы Саксина селились отдельными кварталами (Путешествие..., 1971). Определить, представители какого этноса оставили клад, достаточно сложно, поскольку альчики обнаруживают в большом количестве у огузов, болгар, хазар и савиров. Широкое бытование астрагалов можно объяснить схожим мировоззрением населения европейской части Евразии в раннее Средневековье. К этому выводу пришла В.Е. Нахапетян, анализируя символы на астрагалах, которые имели много общего, несмотря на разные техники нанесения (Нахапетян, 1989, с. 82). Учитывая контекст находки, клад, вероятнее всего, оставили болгары. Во-первых, наибольший процент населения городища составляли болгары (Путешествие..., 1971).

Таблица 1 Список обработанных альчинок в кладе сооружения №25
Table 1 List of astragalus with traces of processing of the treasure from structure No. 25

№	Описание	Классификация (по Пальцевой)
1	Со следами стесывания на одной боковой стороне	Предметы повседневности: подгруппа 3. Орудия для снятия мездры. Тип 3. Астрагал КРС со следами затесывания и шлифовки (лощения?) или Группа 5. Предметы досуга и культа. Подгруппа 1. Астрагалы. Подтип 1. Астрагалы со следами обработки на поверхности
2	Со следами стесывания и шлифовки на одной широкой стороне и с граффити на выпуклой широкой стороне. В отчете изображение определено как ряды зигзагообразных насечек, однако более правильно его будет трактовать как два изображения «ёлочки».	Подгр. 3. Тип 3. или Гр.5. Подгр.1. Подтип 1.+ граффити
3	С знаком на широкой стороне в виде двух крестообразно пересекающихся линий (крест)	Подгр. 1. + граффити
4	С вырезанной решеткой и лесенкой на выпуклой широкой стороне, другая широкая сторона зашлифована	Подгр. 3. Тип 3. или Гр.5. Подгр.1. Подтип 1. + граффити
5	Со следами стесывания и шлифовки на двух широких сторонах	Подгр. 3. Тип 3. или Гр.5. Подгр.1. Подтип 1.
6	Со следами стесывания и шлифовки с трех сторон и сквозным круглым отверстием (d меньше см)	Гр. 5. Подгр. 1. Подтип 2. Астрагалы со следами обработки на поверхности и отверстиями.

Во-вторых, согласно ал-Гарнати, болгары жили в центральной, наиболее элитной, части городища, где и был найден клад. В-третьих, клад найден в доме, что свойственно для оседлых болгар.

Приступим к анализу данного набора астрагалов. По морфологическому признаку находки астрагалов можно разделить на две группы: необработанные и обработанные (Калмаков, 2010, с. 266). Естественно, первая наиболее распространённая. Существует более разветвлённая классификация по

функционально-морфологическим критериям (Пальцева, 2020, с. 135).

Как уже было сказано, в составе клада лишь 6 альчинок из 26 имеют следы обработки¹:

Функциональное значение предметов определяет характер обработки и выбор сюжетов для граффити. Есть несколько версий объяснения назначения астрагалов: игровая, ритуальная (обереги, обрядовые предметы), бытовая. В повседневной жизни известно применение их в кожевенном ремесле: в качестве лоцил, для заглаживания швов на

Рис. 1. Клад альчи́ков под восточной стеной сооружения № 25. Вид с запада (Зиливинская, 2011. Т. 2., рис. 81).

Fig. 1. The treasure of astragalus under the eastern wall of structure No. 25. The view from the west (Зиливинская, 2011. Т. 2., рис. 81).

одежде (Пальцева, 2020, с. 44), а также для растирания мела и красок, довода поверхности отлитых бронзовых изделий (Шмырина, 2019, с. 182). На Самосдельском городище обнаруживают множество изделий, свидетельствующих о кожевенном ремесле. Например, лопатки МРС для выделки шкур, «костяные коньки» (Торговля и хозяйство..., 2015, с. 32). Это делает весьма вероятным использования альчи́ков как ремесленного приспособления. В кладе четыре альчи́ка имеют следы шлифовки и, вероятно, могли использоваться для вышеописанных целей. Для окончательного вывода необходимо провести трасологический анализ (Пальцева, 2020, с. 135).

Игра в альчи́ки (битки, лодыжки, бабки) известна у многих народов: мордвы, татар, марийцев, русских, бурят и хакасов (Руденко, 2017, с. 28). Игровой набор состоит из казны и битки. Казна – кучка альчи́ков, которые выбивали с помощью битки. Для казны использовали как обработанные, так и необработанные астрагалы. Битка изготавливалась так: астрагал подрезали, затем стачивали уплощенные стороны. В битке могли высверливать сквозное отверстие, чтобы залить свинец. Существуют находки полностью металлических биток. Среди астрагалов нашего клада нет битки с классическими параметрами. Среди других находок разных годов на Самосдельском городище есть четыре альчи́ка с отверстиями, залитыми свинцом (Пальцева, 2020, с. 134). В сооружении № 23, находящемся недалеко от сооружения, в котором был найден данный заклад, был найден клад свинцовых слитков. Вместе со слитками (использовались вместо денег) были две грубые отливки

в форме альчи́ков (Торговля и хозяйство..., 2015, с. 30). Находки свинцовых и утяжеленных альчи́ков свидетельствуют о бытовании игры. Все астрагалы из набора могли потенциально использоваться для игры, тем более для игры обычно используют не менее двух десятков костей (Руденко, 2017, с. 28).

Кроме этого, из альчи́ков делали обереги и амулеты. Находки астрагалов с сквозными отверстиями подтверждают такую возможность (Пальцева, 2020, с. 134).

Граффити на астрагалы наносили в технологии холодного прочерчивания, характерного для изделий из кости (Майко, 2014, с. 131). Инструмент слетал, часто оставляя побочные штрихи. Изображения условны и примитивны, что говорит о том, что астрагалы не стремились украсить (Нахапетян, 1989, с. 82). Маловероятно, что их использовали для гаданий. Тогда имело бы смысл наносить изображение только на одну сторону, чтобы выбор символа был случайным (Нахапетян, 1989, с. 82). Поскольку граффити часто присутствуют на нескольких сторонах, более вероятно использование альчи́ков как предметов ритуала.

Таким образом, для альчи́ков из данного клада нельзя исключать все вышеуказанные способы применения: для лощения, растирания, игры, в ходе ритуалов и в качестве амулетов.

Подходя к решению вопроса о цели сокрытия клада, стоит отметить, что пока нельзя дать окончательный ответ. Можно сразу исключить случайное скопление нескольких десятков альчи́ков в одном месте. Предположение, что это был детский схрон, почти невозмож-

но подтвердить или опровергнуть. Косвенным аргументом могла бы стать статистика обнаружения закладов астрагалов, оставленных вне помещений. Кроме вышеперечисленного это мог быть тайник для игрального набора. Закладка клада астрагалов внутри дома вероятно носила ритуальный характер. Во-первых, об этом свидетельствует местоположение клада – дом – сакральное пространство (Бурнаков, 2011, с. 309). Подтверждает эту версию существование аналогичных закладов внутри домов на других памятниках. Во-вторых, факт присутствия альчииков в ямах, связанных с проведением ритуалов. В-третьих, наличие символов дома и охранительных знаков-граффити на поверхности астрагалов.

В традиционных обществах жилище отождествлялось с вселенной, его пространство делилось на различные зоны (мужскую и женскую, стороны добрых и злых духов и т. д.). Внутри проводились важнейшие обряды жизненного цикла (Бурнаков, 2011, с. 308–321). Широко известен обряд закладки перед строительством определенных предметов ради благополучия будущих обитателей. Хакасы, например, закладывали камень (Бурнаков, 2011, с. 317). Хотя клад находится не под порогом, тем не менее можно предположить, что он служил в качестве оберега, охраняющего дом. Защищать было от чего – жилище было построено на разровненном фундаменте недавно сгоревшего дома.

Кроме данной находки на Самосдельском городище известно еще несколько подобных закладов. В 2003 году в специально вырытой ямке был найден клад из 48 альчииков (Зиливинская, 2004, с. 25). В нескольких десятках сантиметров от неё располагалась закладка – вероятно, упавшие нижние ряды сооружения 17. В отчете заклад был назван тайником для игральных костей (Зиливинская, 2004, с. 25). На 11 из 48 астрагалов были следы сработанности, отверстия или насечки. Дно ямки имело следы прокаливания. Вряд ли мы можем интерпретировать ее как очаг, поскольку ямка была цилиндрической формы. Скорее всего, это следы ритуальных действий с огнем, чему нередко, как будет ясно из примеров ниже, сопутствуют альчиики.

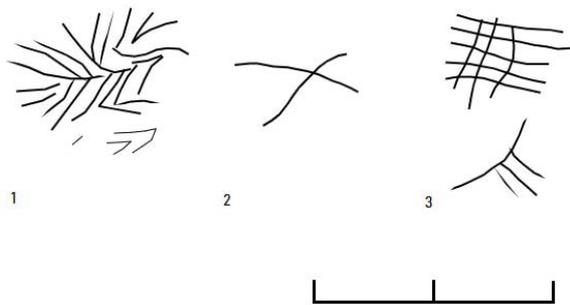
Самосдельский клад имеет прямую аналогию на Калинском городище эпохи Средневековья (Пермское Предуралье). Там в жилище был найден набор из 13 астрагалов: 12 со следами сработанности и 1 с вырезанными полосами (Шмырина, 2019, с. 183). На

Животинном городище (VIII – начало X века, боршевская культура славянского круга) 74 астрагала из 215 были найдены на территории помещений (Винников, 2011, с. 87), из них 19 на полу, 3 в печах. Значительное число было заложено перед закладкой домов в котлованах построек. Причем на этом памятнике не было найдено ни одного набора альчииков свыше 3 штук.

Известны примеры использования астрагалов в ритуалах. Например, на Животинном городище в яме № 55 на деревянной подставке найден бронзовый котел, большое скопление зерен злаков и астрагалов (Винников, 2011, с. 89–90). Предметы были сильно обгоревшие. Кроме этого, обнаружено ритуальное погребение головы лошади. Череп лежал на слое угля, рядом были найдены несколько десятков астрагалов. Часть из них были со сквозными отверстиями. Винников отмечает, что для ритуалов использовали любые астрагалы. По моему предположению, яма № 98 (начало XI века) на Самосдельском городище может тоже иметь ритуальное происхождение. В ней был обнаружен череп подростка вместе с фрагментами керамики, костями и 19 альчииками (из них 3 со следами обработки) (Зиливинская, т. 1, 2011, с. 125–127).

В.Е. Нахапетян классифицировала изображения на астрагалах и выделила три группы наиболее часто повторяющихся знаков. Первая – знаки, символизирующие дороги в другой мир: лесенки, деревья, веревки, ступеньки. Вторая – квадраты с часто вписанным крестом – схема горизонтального мира. Третья – это решетки, сетки – оберег от злых сил, символизирующий схему дома, ритуальную рыбную ловлю, охотничьи силки (Нахапетян, 1989, с. 76–77). Семантика решетки прослеживается у болгар – символ рода, многоквартирный дом. Решетка у населения Северного Кавказа связана с сетью и является защитным символом (Нахапетян, 1989, с. 77). Набор символов в самосдельском кладе включает примеры всех трех групп самых распространенных и типичных изображений: ёлочка, крест и решетка (рис. 2). Все они защитного круга и связаны с пограничьем мира живых и мертвых (Нахапетян, 1989, с. 76). Решетка может быть связана с рыбной ловлей, поскольку это был один из главных промыслов Саксина.

В.В. Майко заметил уменьшение численности астрагалов на памятниках Крыма с распространением христианства и исчезновением салтово-маяцкой культуры (Майко, 2013,

Рис. 2. Граффити на астрагалах: 1. Сочетание двух «елочек», 2. Две пересекающиеся линии (простой крест), 3. Сочетание решетки и лесенки.

Fig. 2. Graffiti on astragalus: 1. A combination of two "fir tree", 2. Two intersecting lines (a cross), 3. A combination of a lattice and a ladder.

с. 323). Астрагалы постепенно теряют свое сакральное значение в XI–XII веке, переживая переходный этап от ритуала к игре. Альчики оседают в культурном слое поселенческих памятников в количестве примерно равном погребальным (этот процесс находит полную аналогию на Самосдельском городище). В Саксине подобный процесс мог происходить под влиянием иудаизма и мусульманства. Существуют письменные свидетельства наличия в городе нескольких мечетей (ал-Гарнати). Несмотря на это, на протяжении XI–XII веков астрагалы продолжают использоваться в ритуалах. Возможно, существовали ритуализированные игры, известные у других народов (Майко, 2013, с. 323). Хотя в предыдущие периоды, особенно для бронзового века, они типичны для погребений (Сотникова, 2014, с. 60.). В XIII–XIV веке игра с астрагалами окончательно потеряла мифологическую привязку. Игра в битки распространилась среди народов, населяющих Восточную Европу, Крым, Поволжье, Урал и Сибирь. Многочисленны находки биток на памятниках Золотой Орды и Киевской Руси (Шмырина, 2019, с. 27–28). Игра просуществовала до начала XX века.

Проводить этнографические аналогии из-за смены роли астрагалов необходимо с осторожностью. Тем не менее прослеживается защитная семантика альчиков. У тюркских народов сохранилась традиция подвешивать и закапывать альчики в доме и загонах со скотом. Хакасы и казахи подвешивали альчики в юртах, чтобы они приносили счастье и удачу. Тувинцы и хакасы зарывали несколько

астрагалов в загонах для овец, обеспечивая тем самым плодотворное потомство. Киргизы и казахи использовали астрагалы как обереги, которые защищали скот и имущество. Карачаевцы привязывали её рядом с изголовьем ребёнка косточку-оберег. Если ребёнок заболел, то совершали следующий ритуал: овечью или волчью косточку клали в сосуд с водой и омывали ребёнка.

Подведем итоги. С большой долей вероятности клад был оставлен болгарским населением. Он был сознательно зарыт в доме в ходе ритуала. Граффити на альчиках согласуются с защитной функцией клада. Они представлены символами дома, рода, сетей (для рыбы?). Одновременно с этим нельзя исключать, что это был тайник с игральным набором. Анализ комплекса астрагалов показал, что до закладки они могли одновременно использоваться с разными целями: для игры в битки, как амулеты или ложила, как гадальные или игральные кости. Поскольку в этот исторический период происходила потеря магической роли астрагалов, различные функции не вступали в противоречие друг с другом. Множество находок в слое поселения подтверждают переходный этап бытования астрагалов.

Статистика археологического контекста обнаружения астрагалов и изображений на них сможет дать окончательный ответ об их предназначении. Дальнейшим перспективным направлением для исследования будет составление статистики мест обнаружения альчиков на Самосдельском городище.

Примечания:

¹ ГБУК АО Астраханский музей-заповедник. Коллекция "Археология": Альчики без следов обработки (20 шт.) оп. № 8.5.15. НВ 19305/277-296; со следами обработки: 1. Оп. № 8.5.16. НВ 19305/297, 2. Оп. 8. 5. 17. КП 48161/222, 3. Оп. 8. 5. 18. КП 48161/222, 4. Оп. 8. 5. 19. КП 48161/224, 5. 4. Оп. 8. 5. 20. КП 48161/225, 6. Оп. 8. 5. 21. КП 48161/226.

ЛИТЕРАТУРА

Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Публ. и коммент. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайт. М.: Наука. 1971. 134 с. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext1.htm> (Дата обращения: 07.12.2020)

Бурнаков В.А. Жилище в традиционных верованиях и обрядности хакасов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т.11. №. 7. С. 308–322.

Васильев Д.В. Город Саксин: Местоположение и население (по письменным источникам и материалам Самосдельского городища) // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2015. Т. 157, кн. 3. С. 12–24.

Васильев Д.В. Новые данные о городе и области Саксин // Поволжская археология. 2015. №2 (12). 2015а. С. 189–267.

Васильев Д. В. Торговля и хозяйство города Саксина в XI–XIII вв. (по письменным источникам и по материалам Самосдельского городища) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2015б. № 2 (32) С. 25–35.

Винников А.З. Костяные амулеты со славянского Животинного городища VIII – начала X века // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2011. №1. С. 87–94.

Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2011 году Том 1 / НОА ИА РАН Ф. 1. Р. 1 №61/635.

Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2011 году Том 2 / НОА ИА РАН Ф. 1. Р. 1 №61/636.

Зиливинская Э.Д. Отчет о раскопках городища Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2011 году Том 4 / НОА ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. №61/638.

Калмаков А.Б. Астрагалы из материалов Самосдельского городища // XLII Урало-Поволжская археологическая студенческая конференция / Отв. ред. В.Н. Рассадин. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 266–268.

Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X-XII вв. Киев, 2014. 265 с.

Майко В.В. Изделия из кости и рога византийской Сугдеи X-XII вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии (МАИЭТ). 2013. Вып. XVIII. С. 316–332.

Шмырина М.Е. Средневековые орнаментированные астрагалы с территории пермского Предуралья: функциональное использование // LI Урало-поволжская археологическая студенческая конференция материалы всероссийской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Курган: Курганский гос. Ун-т, 2019. С. 182–184.

Пальцева Д.У. Костяные изделия городов Волжской Булгарии и болгарского улуса Золотой Орды X–XIV вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Казань: ИА АН РТ, 2020. 194 с.

Руденко К.А. Игровая культура народов среднего // Вестник КазГУКИ. 2017. № 3. С. 27–31.

Сотникова С.В. Детские погребения с наборами астрагалов как отражение детской сферы сакральности // Вестник Пермского университета. История. 2014. Вып. 1 (24). С. 60–70.

Нахапетян В.Е. О назначении знаков на астрагалах (салтово-маяцкая культура) // Ранние болгары в Восточной Европе / Отв. ред. А. Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1989. С. 73–89.

Информация об авторе:

Петровичева Таисия Олеговна, Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН) (г. Москва, Россия); taisia-petrovi4eva@ya.ru

REFERENCES

In Bol'shakov, O. G., Mongait, A. L. 1971. *Puteshestvie Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuiu i Tsentral'nuiu Evropu (1131–1153 gg.) (The Journey of Abu Hamid al-Gharnati in Eastern and Central Europe (1131–1153))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian). Available at: <http://www.vostlit.info/Texts/rus4/Garnati/frametext1.htm> (Accessed 07.12.2020).

Burnakov, V. A. 2011. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo universiteta. Istorii, filologiya (Bulletin of the Novosibirsk State University: History, Philology)* 11 (7), 308–322 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2015. In *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki (Scientific Bulletin of the Kazan University. Series: Humanities)* 157. Book 3, 12–24 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2015. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 12 (2), 189–267 (in Russian).

Vasiliev, D. V. 2015. In *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorii. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia (Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations)* 2 (32). 25–35 (in Russian).

Vinnikov, A. Z. 2011. In *Vestnik Voronezhskogo Gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriia, politologiya, sociologiya» (Bulletin of the Voronezh State University. History, Political Science, Sociology Series)* (1). 87–94 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2011. *Otchet o raskopkakh gorodishcha Samosdelka v Kamyziakskom raione Astrakhanskoi oblasti v 2011 godu (Report on the Excavations of Samosdelka Settlement in Kamyzyaksky District of Astrakhan Oblast in 2011)* 1. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, Found-1. R-1, Inv. no 61/635 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2011. *Otchet o raskopkakh gorodishcha Samosdelka v Kamyziakskom raione Astrakhanskoi oblasti v 2011 godu (Report on the Excavations of Samosdelka Settlement in Kamyzyaksky District of Astrakhan Oblast in 2011)* 2. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, Found-1. R-1, Inv. no 61/636 (in Russian).

Zilivinskaya, E. D. 2011. *Otchet o raskopkakh gorodishcha Samosdelka v Kamyziakskom raione Astrakhanskoi oblasti v 2011 godu (Report on the Excavations of Samosdelka Settlement in Kamyzyaksky District of Astrakhan Oblast in 2011)* 4. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, Found-1. R-1, Inv. no 61/638 (in Russian).

Kalmakov, A. B. 2010. In Rassadin, V. V. (ed.). *XLII Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya studencheskaya konferentsiya (42nd Ural-Volga Archaeological Student Conference)*. Kostroma: Kostroma State University, 266–268 (in Russian).

Maiko, V. V. 2013. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (18). 316–332 (in Russian).

Maiko, V. V. 2014. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X-XII vv. (Eastern Crimea in the Second Half of the 10th – 12th Centuries.)*. Kiev (in Russian).

Nakhapetyan, V. E. 1989. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Rannie bolgary v Vostochnoi Evrope (The Early Bulgars in Eastern Europe)*. Kazan: Institute for Language, Literature and History named after G. Ibragimov, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 73–89 (in Russian).

Paltseva, D. U. 2020. *Kostianye izdeliia gorodov Volzhskoi Bulgarii i bolgarskogo ulusa Zolotoi Ordy X–XIV vv. (Bone Products from the Towns of Volga Bulgaria and the Bulgarian Ulus of the Golden Horde in the 10th – 14th Centuries.)*. Diss. of Candidate of historical Sciences. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Rudenko, K. A. 2017. In *Vestnik Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury I Iskusstv (Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts)* 3, 27–31 (in Russian).

Sotnikova, S. V. 2014. In *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istoriia (Bulletin of the Perm University: History Series)*. 24 (1), 60–70 (in Russian).

Smyrina, M. E. 2019. In Maslyuzhenko, D. N., Novikov I. K. (eds.). *LI Uralo-Povolzhskaya arkheologicheskaya studencheskaya konferentsiya (UPASK, 5-8 fevralya 2019 goda): materialy vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh (51st Ural-Volga Archaeological Student Conference (UPASK, February 5–8, 2019): Proceedings of the All-Russian (with International Participation) Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists)*. Kurgan: Kurgan State University Publ., 182–184 (in Russian).

About the Author:

Petrovicha Taisiia O. State Academic University for the Humanities. Maronovskiy pereulok, 26, Moscow, 119049, Russian Federation; taisia-petrovi4eva@ya.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2021 г.
Статья принята к публикации 01.10.2021 г.